

18+

ПРО СИНЬ

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ

Сергей Степанов

Про синь

<https://litres.ru/73969719>

ISBN 9785006997172

Аннотация

Стихи Сергея Степанова — яркая, звучная поэзия в эпоху самых глобальных, тектонических потрясений в истории человечества. Книга «Про синь» — это зоркий и вдохновенный взгляд современника, простертый над горизонтами Времени и пространства. Выразительная образность поэтической речи, мелодичная проникновенная лирика, характерная творческая манера стихосложения, метафоричность и емкость мысли, осознание драматичности жизни... Все это делает поэзию Сергея Степанова увлекательной и запоминающейся.

Содержание

Про синь	5
Сергей Степанов	5
Начало	6
30 лет спустя	7
Бит	8
Реорле. Пепел	9
Удушье	10
Потеха	11
C'est la vie	12
Остров	14
Клякса	15
Полымя	16
Парадокс	17
Горки времени	18
Не...	19
Пёс со мной	21
Джинн и джин	24
Променад	25
Кротовая нора	26
Твори, тварь!..	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Про синь

Сергей Степанов

© Сергей Степанов, 2026

ISBN 978-5-0069-9717-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Про синь

Сергей Степанов

Copyright © 2014 Степанов С.

[Контакты автора: официальный сайт.](#)

Пожалуйста, не забудьте оставить отзыв о прочитанной книге в Интернет-магазине.

Начало

Туманом ангел по воде
плывёт к тебе
с рассветом
летом.

Едва раскроешь веки —
он за ветки
терновника
навек.

Пока не наступил конец,
нам дан венец
терновый
новый.

Но вдруг в ладью не сядешь у причала,
не будет и конца, — ведь нет начала.

30 лет спустя

Мечен
мрак —
Чепмен
Марк.

Джон
Уинстон
Оно
Леннон,

Как звон
на амвон, —
нон-стоп
в мире поп!

Бит

Чёрные тени окон
скручиваются в кокон
в свете дня.

Я в растерянности:
нет уверенности
в соразмерности

Бытия.

Быт и я.

Я и быт.

Бит.

Бытом бит.

Стыд.

People. Пепел

Огонь гнёт тени на стене.
И тает искрами в зрачках.

«Горишь ты пламенем во мне,
а я в тебе, в веках...»
Так думал я, мечтой согрет,
среди невзгод, удач, сует.

Но пробил час. Бушует выюга.
Очаг угас. Мерцает мгла.
Мы тлеем
в памяти друг друга,
испепелив себя дотла.

Удушье

Воздух тяжёл сверх меры...

Веры,
мне не дано веры
в сон под названием жизнь.
Время хрипит: очнись!..
Душно жить
так натужно.
Рву воротник Бытия.

Господи, если нужно,
сном пусть забудусь я...

Потеха

Быть иль не быть?.. — как на засыпку,
вопрос датчанина. Ошибку
он совершил, наш англофоб.
И вот уж провожают гроб...

Трагедиям на свалке место.
И смерть — нам милая невеста.
Всё мимолетно, кроме смеха.
А смерть и есть... всему потеха!..

C'est la vie

Я устал от погоды и нервов.
И, как видно, не я один...
И души бытие, как жернов,
перемальвает в пыль сплин.

И черта у ступеней чертога.
Тенью к дому крадусь, в небеса,
обходя закоулками Бога,
словно псарню воровка лиса.

Ветер ищет меня пустырями.
И, заждавшись своей череды,
червь скучает под алтарями
за приборами для еды.

Зову Музы служу из долга.
Но исчерпаны чудеса.
И заклинила душемолка,
измельчая слова в словеса.

Куст сирени цветением диким
и дурманом пленяет лишь раз.
И прискорбием многоликим
лезет в души иконостас.

В хлам изношен сюртук —
от стресса, ностальгии и нелюбви.
Вены — ниточки интереса.
Время — лезвие... C'est la vie.

Остров

Человек — остров,
а душа — о-остов.

Среди мрака тления
свет храня,
в океане Времени
остров я.

Клякса

Я умер жизнью. И посмертно ожил —
хриплю «Аз есмь...» за огорожей строк.
Нет стража яростней судьбы и строже!
Я для неё острожник, лжепророк...

Вины не зная, заключен в пространство
извечных клякс, в поживу запятым, —
вязь вывожу из чистого упрямства,
перо затачивая лезвием тупым.

Я возлюбил жизнь с нежностью коровьей,
но эта блажь исчезла без следа...
Я с одиночеством своим повязан кровью.
И вымаран в чернилах навсегда.

Польмя

Черпаю воду из криницы,
хочу напиться.
В моих глазницах
жилицей боль.

Изволь испить предназначение... —
берётся рябью отражение.

Предначертание
на чёрта мне!..
В огне душа сгорит ещё при жизни, —
мне не скорбеть на этой тризне.

Пусть в небесах горят зарницы, —
здесь, средь людей, всё лёд да камень...

Черпаю воду из криницы
и утишаю сердца пламень.

Парадокс

Я знаю: истина в вине.
Вино уж плещется во мне!..

Но как увериться, друзья,
что истинен с вином и я?

Горки времени

Дление тления бесконечно.
Степени Времени в бисер мельчимы.
Мы влюблены в эту жизнь навечно.
И в страхе смерти неизлечимы.

Не извлекаемы из пространства.
Не помещаемы в зазеркалье.
В пламени страсти нет постоянства.
Как и вне нас нет вертикали.

Всё под углом. И к пространству. И к Времени.
Так и скользим под откос мироздания,
в коконе страха, от света — к тени.
...Прямо в объятия Создателя.

Не...

Искривлено пространство нами.
И в круговерти искажений
неузнаваемо. Среди бдений
неисправимо даже снами.

Искривлено без сожалений.
И во вращении сомнений
искручено до отвращения
к себе на полпути в безвременье.

Искривлено пространство нами.
Изогнуто до пустоты.
До состояния цунами.
До извращения мечты.

Не ощутим ни вкус, ни запах.
Не осязаема реальность.
Не различимы ложь и страх.
И стыд, как Бытия банальность.

Сто тысяч «не» в тебе. Во мне.
Мы отражаем «не» глазами.
И, поднимаясь ввысь, на дне
мы кручены пространством сами.

Отмечены клеймом греха,
клеймим пространство беспредметно.
И гнѐм его исподтишка
в потугах выправить. Но... тщетно.

Сто тысяч «не» не утаить...
И наказание неизбежно.
Искривлена пространства нить.
Безудержно. И... безнадежно.

Пёс со мной

Лакает жизнь, как будто воду,
мой пёс. Бродяга в непогоду
и жаркий полдень — всё без сна
стремится вычерпать до дна
суть Бытия. Вослед хвостом
готов вилять и я, хлыстом
судьба пусть жалуется... Сняв шляпу,
проходим подаю я лапу!

И что там сложится потом...
Жалеть ли нам, друзья, о чём,
несясь под склон на вороных!
Приятна жизнь не для святых...
Свобода, ты — сестра покоя.
И аромат свой дарит хвоя
мне в солнцепёк. А ввечеру
мой пёс, покинув конуру,

готов меня стащить с дивана
и прогуляться у фонтана,
где вы, под зонтиком, с подружкой
о чём-то шепчетесь на ушко,

пока у ваших ног болонка
псу моему на что-то тонко
так намекает. Невдомёк
мне этих нежностей урок.

Интрижек милых не затейник,
своей свободы за ошейник
я не отдам. Накоротке
не мне ходить на поводке,
у ног иль ножек цепеня!..
Пусть я в цене кому, ценнее
всего хранить свою природу.

Так дикий зверь, любя свободу,
ей предан, пусть насквозь продрог
на перепутье всех дорог.

Ах, воля!.. Синь небес венцом
тебе. И держит хвост кольцом
мой пёс. На что ему болонка...
И лай его несётся звонко
в кусты, подальше от фонтана
и зонтиков в тени платана.
И я за ним на поводке —
карась так плещется в садке.

Покой и воля... В вас ли прок, —
узнаем, если выйдет срок.
Но жизнь идёт. И пёс мой — в двери.
А я — за ним: ждёт зонтик в сквере!..

Джинн и джин

Возмечталось джинну выпить джина.
Так, чтоб непременно из хурджина.
Но как только джина выпил джинн,
Тут же превратился сам... в хурджин.

Променад

Я прогуляться выйду вон —
весне отдать земной поклон
в саду: пичужки на ветвях
уже вьют гнёзда второпях.

Здесь чист ручей, а воздух свеж.
Нет попрошаек и невежд.
Друзей. Предателей. Врагов.
Льстецов. Подонков. Холуёв.

Судьбой довольных интриганов
и ими верченных болванов.
Нет королей и шумной свиты,
с утра шампанским перепитой...

Весна! Не знаешь ты интриг,
а мне и надо — воли миг.
Пусть променад — всего лишь в сад,
не возвращаться бы назад!..

Кротовая нора

Время течёт лениво,
убыстряясь на поворотах.

Как слепой крот, ретиво
роем чёрные дыры в сотах
пространства.

Из своего святотатства
падаем в них с орбит —
в глубины теменем.

...Я Бытием забыт.
И унесён Временем.

Твори, тварь!..

Я Божья тварь.

Пусть киноварь
расплёскана по небесам
рассветом
летом,
я сам расплёскан по годам.

Судьба, мой яростный палач,
сквозь громкий гомон, смех и плач
меня ведёт
на эшафот.

И вот всхожу, как встарь.
И голову кладу на плаху.
Топор взнесён под небо,
в киноварь.
Язык — под нёбо.

Мой стих

притих.

Вмиг прошлое моё, с размаху,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.